

Что такое реестр требований кредиторов? К вопросу о составе, очередности удовлетворения и объёме прав кредиторов

Александра Улезко,

руководитель группы по банкротству Адвокатского бюро «Качкин и Партнёры»
<https://web.facebook.com/alexandra.ulezko/>

Субординация требований кредиторов, понимаемая как понижение в очередности удовлетворения требований в рамках банкротного процесса, далеко не новое явление для российского правового порядка. Широко обсуждаемое в последнее время и вызывающее все новые дискуссии, оно уже прочно занимает важное место в законе и разъяснениях Верховного Суда.

Большинство дел о банкротстве не обходится без исследования арбитражными судами субординации требований кредиторов. Вопросы о том, по каким критериям, как и почему нужна или не нужна субординация, когда она появилась и как определить, субординируются ли те или иные требования, мы оставим за рамками данной статьи.

Настоящий материал посвящён тому:

- как выглядит реестр требований кредиторов;
- находятся ли субординированные требования контролирующих лиц в реестре или они пополняют состав так называемых зарегистрированных требований;
- из чего в принципе состоит реестр требований кредиторов;
- почему это важно понимать и как использовать на практике.

«Очередность, предшествующая ликвидационной квоте»

Среди юристов есть две позиции относительно того, можно ли считать субординированные требования контролирующих лиц включёнными в реестр требований кредиторов со всеми вытекающими из этого последствиями (о последствиях более подробно ниже). В частности, на одном из мероприятий¹, посвящённых вопросам су-

¹ См. онлайн-мероприятие М-Логос «Презентация научного комментария к Обзору судебной практики по субординации в банкротстве», который состоялся 12.10.2020, <https://www.youtube.com/watch?v=fT6rQ8CRpH8> – на записи на 57-й минуте третьего часа (2:57).

бординации, коллеги ответили на данный вопрос положительно и указали, что такие требования находятся «в реестре, в очерёдности, предшествующей ликвидационной квоте». Со второй частью фразы – «очередность, предшествующая ликвидационной квоте» – сложно поспорить, но вот первая её часть – «в реестре», – на наш взгляд, имеет ряд контраргументов.

То, что не всё так однозначно, как может показаться на первый взгляд, подтверждается обсуждениями коллег по данному вопросу в социальных сетях².

Вопрос о том, входит ли очерёдность погашения, «предшествующая ликвидационной квоте», в реестр или она выходит за реестр требований кредиторов, имеет вполне конкретное практическое значение.

Формулировка, используемая в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц³ (далее – Обзор по субординации), действительно вводит понятие «очередность, предшествующая ликвидационной квоте». Однако это даёт скорее отрицательный ответ на вопрос, включается ли в реестр требований кредиторов субординированное требование.

В частности, в абз. 8 п. 3.1 Обзора по субординации указано, что под очерёдностью, предшествующей распределению ликвидационной квоты, понимается погашение задолженности после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ. Таким образом, очерёдность субординированных требований наступает после зарегистрированных кредиторов, то есть после тех требований, которые не являются частью реестра. Поэтому, при первом приближении, объём прав субординированных кредиторов точно не должен быть больше объёма прав опоздавших кредиторов, да и вряд ли можно признать иное справедливым. Исходя из этого, можно сделать вывод, что субординированные требования не подлежат включению в реестр, а являются зарегистрированными требованиями.

Рассмотрим далее, какие последствия на практике влечёт данный вывод.

Разница между объёмом прав реестровых и зарегистрированных кредиторов

Судьба зарегистрированных требований определена в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве. Кроме того, кредиторы с такими требованиями не голосуют на собраниях кредиторов (п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве).

Первое: исходя из буквального толкования п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, требования зарегистрированных кредиторов не учитываются при определении количества голосов кредиторов для получения права самостоятельного оспаривания сделок.

² <https://www.facebook.com/groups/bankrotstvo/permalink/3839702976064623>

³ Утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020.

Зареестровые кредиторы, на первый взгляд, в принципе не имеют права оспаривать сделки должника в деле о банкротстве.

Однако Верховный Суд вносит в нормы Закона о банкротстве свои коррективы и указывает, что зарегистрированные кредиторы всё же имеют право на самостоятельное оспаривание сделок. Об этом идёт речь в деле о банкротстве ООО «АС-Инвест»⁴.

С нашей точки зрения, такая позиция не только ничего не проясняет в вопросе состава реестра и объёма прав кредиторов, но ещё больше запутывает и является внутренне противоречивой, хотя само по себе лишение права на оспаривание сделок зарегистрированных кредиторов скорее неверно, но именно об этом говорится в п. 2 ст. 69.1 Закона о банкротстве.

У зарегистрированных кредиторов есть совершенно очевидный экономический интерес в погашении всего реестра, поскольку только тогда до них может прийти очередь при расчётах. Лишать права оспаривания сделок зарегистрированных независимых кредиторов было бы несправедливым. В то же время аффилированным кредиторам предоставлять такое право было бы преждевременным.

В п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве идёт речь о том, что право на оспаривание сделки предоставляется конкурсным кредиторам или уполномоченному органу, если размер кредиторской задолженности перед ним, включённой в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включённой в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Если бы соотношение необходимо было определять применительно ко всей кредиторской задолженности, то слов «включённой в реестр требований кредиторов» не было бы вообще. Хотя, как указано выше, надо признать, зарегистрированным кредиторам со значительными требованиями логично предоставить такое право.

В любом случае недостаточная чёткость в данном вопросе приводит к тому, что суды первой инстанции даже после появления позиции Верховного Суда по делу ООО «АС-Инвест» и включения этой позиции в Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2019)⁵ могут не с первого раза принять к производству заявление зарегистрированного кредитора об оспаривании сделки должника⁶. Между тем возможность оспорить сделку в рамках дела о банкротстве – одно из важнейших прав, реализуя которое, кредитор может добиться погашения своих требований в рамках дела о банкротстве.

Было бы куда проще, если бы Закон о банкротстве чётко определял наполнение реестра и не делал видимости различий между зарегистрированными и зарегистрированными кредиторами.

Ещё более странно на практике решается вопрос о том, как определяются 10 процентов, которые дают право на оспаривание сделки. Логично, что если у зарегистрированных

⁴ См. определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840.

⁵ Утв. Президиумом ВС РФ 24.04.2019.

⁶ См., напр., постановление Девятого ААС от 03.07.2020 по делу № А40-105425/2018.

кредиторов есть право инициировать процесс оспаривания, то задолженность перед зарегистрированными кредиторами должна учитываться и при определении права на самостоятельное оспаривание сделок. Но в новейшей судебной практике можно найти иные решения, когда суды определяют 10 процентов задолженности для оспаривания сделки, не учитывая зарегистрированные требования⁷.

Второе: ещё один важнейший нюанс, определяющий объём прав зарегистрированных кредиторов, состоит в том, что при выкупе третьими лицами одновременно всех требований кредиторов в соответствии с Законом о банкротстве выкупу подлежат только требования, включённые в реестр. В частности, в деле ГУП города Москвы «Жилищник-1»⁸ Верховный Суд подтвердил, что третье лицо, согласно ст. 113 и 125 Закона о банкротстве, не погашает зарегистрированные требования, а может погасить только включённые в реестр.

Третье: попробуем понять, могут ли голосовать субординированные кредиторы.

Конечно, ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Пункт 12 Обзора по субординации предписывает не учитывать голоса контролирующих должника и аффилированных с ним лиц на собраниях по вопросу выбора управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Однако в данном пункте речь идёт не о субординированных кредиторах в частности, а о требованиях контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, а они могут быть как субординированы, так и включены в третью очередь реестра.

На практике встречаются редкие случаи, когда субординированные кредиторы полагают, что имеют право голоса на собрании, с чем, конечно, не соглашаются суды⁹.

Четвёртое: право подавать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц принадлежит как кредиторам, требования которых включены в реестр, так учтены в более поздней очередности, но для реализации этого права кредитор не должен быть аффилирован с должником. То есть у кредиторов, требования которых удовлетворяются в очередности, предшествующей ликвидационной квоте, такого права нет, как и у зарегистрированных аффилированных кредиторов. Как указал суд в деле ООО «Егорье»¹⁰, требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам, является исключительно их средством защиты, и именно поэтому в том числе абз. 3 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве в настоящее время устанавливает правило, согласно которому в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие ответчику либо заинтересованным по отношению к нему лицам.

Пятое: можно также обратить внимание на то, что п. 14 Обзора по субординации говорит о том, что у лица, требование которого субординировано, есть права лица, участвующего в деле о банкротстве. Но это не свидетельствует о том, что задолженность

⁷ См., напр., постановление Семнадцатого ААС от 23.12.2020 по делу № А60-50826/2016.

⁸ Определение ВС РФ от 01.10.2020 № 305-ЭС17-3119 (5, 6).

⁹ См., напр., постановление Тринадцатого ААС от 15.03.2021 по делу № А56-78186/2018/собр.1.

¹⁰ Определение ВС РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837.

находится в реестре, поскольку такие же права есть, например, и у представителя участника должника в конкурсном производстве¹¹, и у зарегистрированных кредиторов. Объём прав лица, участвующего в деле о банкротстве, не равен объёму прав кредитора, требования которого включены в реестр требований кредиторов, как минимум из-за права голосовать на собрании, которое в первом случае есть, а во втором – нет.

Таким образом, исходя из Обзора по субординации и других позиций Верховного Суда, которые приведены выше, очередность, предшествующая ликвидационной квоте, это очередность не реестра, а очередность, которая образовалась за реестром. То есть субординированные кредиторы, не считаясь частью реестра, не могут голосовать на собрании и претендовать на погашение их задолженности третьим лицом в порядке ст. 113 или 125 Закона о банкротстве. При этом они могут самостоятельно оспаривать сделки, исходя из довольно противоречивой позиции, высказанной в определении по делу ООО «АС-Инвест»¹², но не могут подавать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, и их задолженность в объём такой ответственности не включается.

Очерёдность внутри и за реестром

По большому счёту, реестр требований кредиторов – это просто система записи очередности удовлетворения требований в деле о банкротстве, не более того. Тем не менее закон связывает с фактом включения в реестр требований кредиторов определённый объём прав в деле о банкротстве.

Например, ст. 12 Закона о банкротстве указывает, что участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов.

Нельзя забывать и о приказе Минэкономразвития РФ от 01.09.2004 № 233 «Об утверждении Типовой формы реестра требований кредиторов», который, однако, не совсем актуален на данный момент и не учитывает изменения, которые произошли в судебной практике с тех пор.

Рассмотрим более подробно, как в настоящее время должен выглядеть реестр требований кредиторов, если принимать во внимание многочисленные позиции высшей судебной инстанции по данному вопросу и практику нижестоящих судов.

В п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве указывается три очереди удовлетворения требований кредиторов.

Согласно абз. 5 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве после расчётов с кредиторами третьей очереди производятся расчёты с кредиторами по удовлетворению требований по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

¹¹ П. 3 ст. 126 Закона о банкротстве.

¹² Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840.

В соответствии с позицией, изложенной в п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63), в случае, когда сделка была признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов, но удовлетворяется за счёт имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включённых в реестр, то есть в очередности, предусмотренной п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве¹³.

Следовательно, очередность удовлетворения требований зарегистрированных кредиторов и кредиторов по сделкам, признанным недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, является общей, несмотря на то что требования зарегистрированных кредиторов не включаются в реестр, а реституционные требования включаются, но не обладают всем объёмом прав реестровых кредиторов. Получается, что реституционные требования:

- погашаются раньше зарегистрированных;
- учитываются при определении необходимого процента на оспаривание сделок;
- имеют право на самостоятельное оспаривание сделок (если они не оспариваются в отношении заинтересованных по отношению к ним лиц);
- не голосуют на собраниях кредиторов.

Очевидно, что неправильно предоставлять реституционным требованиям больше прав, чем кредиторам, которые всего лишь пропустили срок на предъявление требований в реестр.

Судебная практика нижестоящих судов не даёт чёткого ответа на вопрос о том, каким должен быть реестр требований. Например, в одном из дел¹⁴ в отношении реституционных требований указано, что они:

«Действительно являются реестровыми, но подлежат удовлетворению, как правильно указано судами, после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включённых в реестр, то есть в порядке очередности, предусмотренной п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве (за счёт оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр, имущества должника)»

Аналогичную позицию можно найти в других спорах¹⁵.

¹³ См. п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

¹⁴ Постановлении АС Дальневосточного округа от 22.04.2016 по делу № А80-17/2013.

¹⁵ См., напр.: постановление АС Северо-Кавказского округа от 23.10.2014 по делу № А63-10169/2012, постановление АС Уральского округа от 08.12.2014 по делу № А76-8031/2013, постановление АС Центрального округа от 24.10.2016 по делу № А14-9240/2013, постановление Первого ААС от 30.09.2011 по делу № А43-13628/2010.

То есть суды не воспринимают прямое указание Верховного Суда о том, что реституционные требования включаются в состав реестра, и по каким-то причинам ставят их в одну очередь с опоздавшими кредиторами.

На сегодняшний день позиция о том, из чего состоит реестр, наиболее полным образом сформулирована в деле о банкротстве ООО «АС-Инвест»¹⁶, уже неоднократно упоминавшемся выше. Собственно, в нём указано, что, исходя из принципов добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК), требования кредиторов об осуществлении первоначального предоставления в части основного долга должны удовлетворяться после требований как кредиторов третьей очереди, так и «опоздавших» кредиторов, но приоритетно перед лицами, получающими имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве, п. 8 ст. 63 ГК. Тем самым достигается баланс между недопустимостью ущемления прав кредиторов, понесших негативные последствия от вступления в отношения с должником, и правами кредитора по непрекращённому обязательству со встречным исполнением. Можно считать, что данным определением установлена пятая отдельная очередь, удовлетворяемая после опоздавших кредиторов, для лиц «по требованиям об осуществлении первоначального исполнения». Этот вывод перенесён в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019), который закрепил наличие пятой очереди.

Вероятнее всего, суды не принимают во внимание при обосновании того, в реестр или за реестр включаются требования, последствия в виде различного объёма прав реестровых и зарегистрированных кредиторов. Но получается, что, исходя из приведённых выше позиций ВС, помимо всем известных кредиторов первой, второй и третьей очереди со стандартным объёмом прав, есть ещё следующие:

- аффилированные и контролируемые кредиторами, включаемые в третью очередь реестра, которые не голосуют по вопросам выбора управляющего, но по всем остальным вопросам голосуют;
- кредиторы с реституционными требованиями по сделкам, оспоренным в порядке п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, которые в реестре, но удовлетворяются после требований кредиторов, включённых в реестр, и не имеют права голоса на собрании кредиторов;
- кредиторы, которые за реестром и не голосуют, но они, вопреки буквальному указанию п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, входят в размер кредиторской задолженности, дающей право на самостоятельное оспаривание сделок (в силу позиции, изложенной в деле ООО «АС-Инвест»¹⁷);
- субординированные кредиторы с объёмом прав лица, участвующего в деле о банкротстве, но неизвестно, входят ли они в реестр (представляется, что не входят; помимо этого, у них точно не должно быть больше прав, чем у опоздавших зарегистрированных кредиторов).

¹⁶ Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840.

¹⁷ Там же.

В одном из судебных актов Верховного Суда¹⁸ реестр описан как состоящий исключительно из кредиторов, указанных в п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве:

«Затем удовлетворяются требования кредиторов, возникшие до возбуждения дела о банкротстве (реестровые кредиторы), в очередности, установленной в п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве:

в первую очередь погашаются требования по обязательствам должника, связанным с причинением вреда жизни и здоровью граждан (ст. 135 Закона о банкротстве);

во вторую – обязательства, вытекающие из трудовых правоотношений, и по оплате авторских вознаграждений (статья 136 Закона о банкротстве);

в третью очередь погашаются обязательства перед уполномоченными органами и конкурсными кредиторами: сначала удовлетворяются их требования по основному долгу, потом – требования по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию финансовых санкций (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве).

После этого производятся расчеты по реституционным требованиям кредиторов, допустивших злоупотребления по недействительным сделкам (п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3, п.2 ст. 61.6 Закона о банкротстве, п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), а также по требованиям конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов («опоздавших» кредиторов) (пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве)»

Помимо всех рассмотренных выше очередностей есть ещё обратные требования (право регресса) привлечённого к субсидиарной ответственности лица, исполнившего свои обязательства по погашению задолженности, зафиксированной в процедуре банкротства.

В соответствии с п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве право регресса контролирующего лица удовлетворяется после всех других требований, включённых в реестр требований кредиторов, и требований, подлежащих удовлетворению после требований, включённых в такой реестр. К слову, указанная норма, введённая знаменитым Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ, подтверждает, что какой бы странной ни казалась система очередности внутри реестра и за его пределами, она всё же есть.

То есть сейчас, исходя из практики применения Закона о банкротстве, реестр требований кредиторов показан на рис.

Законопроект Минэкономразвития

Как видно, попытку разобраться в вопросе состава реестра требований кредиторов и составить простую и целостную картину того, какими правами обладают кредиторы каждой очереди, едва ли можно назвать удачной. К такому неоднозначному результату приводят разрозненные позиции Верховного Суда и непродуманные законодательные решения.

¹⁸ Определение ВС РФ от 11.06.2020 № 305-ЭС20-16.

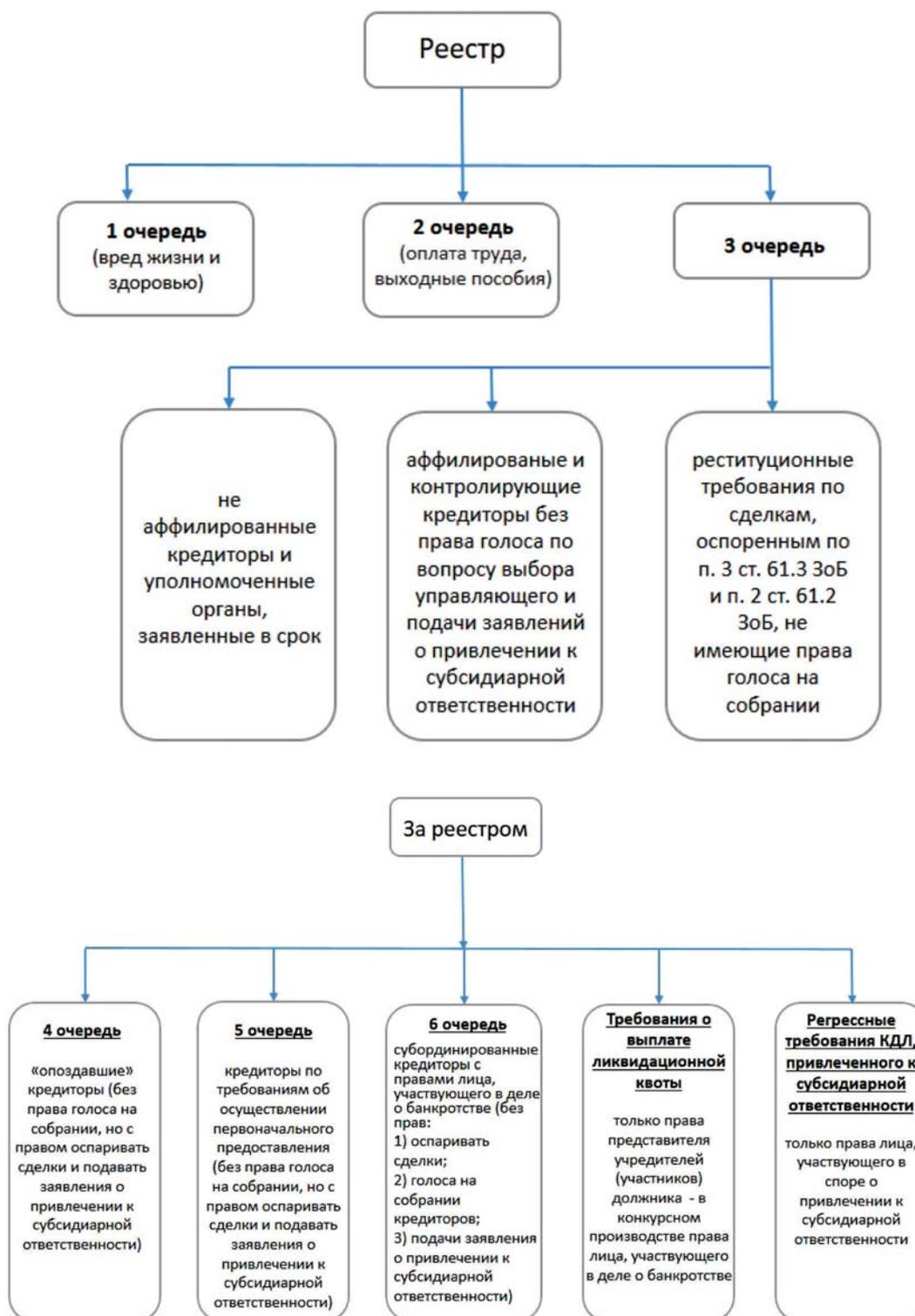

Рис. 1.

Рассмотрим масштабный законопроект Минэкономразвития¹⁹, который хотя и меняет порядок удовлетворения требований кредиторов, о чём будет подробнее сказано ниже, но не исключает споров по некоторым вопросам и в этом смысле требует более тщательной проработки.

В ст. 134 Закона о банкротстве предлагается формировать реестр требований кредиторов, состоящий из восьми очередей удовлетворения. Первые три очереди полностью совпадают с очередностью, установленной текущей редакцией статьи, далее очередность следующая:

- в четвёртую очередь производятся расчёты с кредиторами, являющимися владельцами облигаций без срока погашения;
- в пятую очередь производятся расчёты по субординированным требованиям контролирующих должника лиц;
- в шестую очередь производятся расчёты по требованиям учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия;
- в седьмую очередь производятся расчёты с кредиторами по удовлетворению требований по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, а также требований, предусмотренных п. 3 ст. 136, п. 2 ст. 189.84 и п. 7 ст. 189.92 Закона о банкротстве;
- в восьмую очередь производятся расчёты с привлечённым к субсидиарной ответственности лицом, в том числе по его обратному требованию (п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве).

Существенный плюс данной нормы в том, что в отличие от действующей редакции ст. 134 Закона о банкротстве, которая говорит об очередности, но не называет это реестром, законопроект вводит восемь очередей удовлетворения и чётко называет это реестром требований кредиторов, что снимает большую часть проблем, о которых шла речь выше. При этом интересно, что удовлетворение требований по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, предлагается производить в седьмую очередь, то есть даже *после* распределения ликвидационной квоты, но *до* регрессных требований контролирующего лица, что очень разумно и логично.

Своё место в седьмой очереди получили даже требования топ-менеджмента должника, размер которых превышает минимальный размер соответствующих выплат, установленный трудовым законодательством на случай прекращения трудовых отношений²⁰. В действующей редакции п. 3 ст. 136 Закона о банкротстве указано, что такие требования не относятся к числу требований кредиторов второй очереди и удовлетворяются после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди. А, как мы знаем, после третьей очереди реестра идут ещё несколько очередей, не входящих в реестр, поэтому понять, в какой же очередности удовлетворяются

¹⁹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7>

²⁰ П. 3 ст. 136, п. 2 ст. 189.84 и п. 7 ст. 189.92 Закона о банкротстве.

эти требования, исходя из действующей редакции Закона о банкротстве, практически невозможно.

Здесь интересно поднять ещё одну проблему, касающуюся очередности удовлетворения требований кредиторов, а именно требований по сделкам, признанным недействительными. В седьмую очередь, на наш взгляд, стоило бы включить реституционные требования по сделкам, признанным недействительными как совершённые при наличии злоупотребления правом (ст. 10 и 168 ГК), мнимым и притворным (ст. 170 ГК). В предлагаемой редакции законопроекта этот вопрос не разрешён, при этом специально указано на основания недействительности, предусмотренные Законом о банкротстве. Между тем предоставление более высокой очередности реституционным требованиям кредиторов, которые злоупотребили своими правами, совершали мнимые и притворные сделки, что выходит даже за рамки сделок, совершённых с целью причинения вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве)²¹, и, как правило, является выводом активов, ничем не обосновано, равно как и предоставление таким требованиям залогового приоритета, на что указано в п. 29.5 постановления № 63²².

Пункт 4 ст. 142 Закона о банкротстве в редакции законопроекта вводит правило о том, что требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются в составе требований третьей очереди за счёт оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, заявленных до закрытия реестра требований кредиторов, имущества должника, за исключением случая, когда арбитражный суд признал причину пропуска срока уважительной в связи с объективными препятствиями для своевременного заявления требования (в частности, если кредитор не знал и не должен был знать к моменту закрытия реестра о существовании у него требования). Это довольно разумно и с учётом того, что ст. 12 Закона о банкротстве в редакции законопроекта предоставляет право голоса именно кредиторам третьей очереди, снимает вопросы о том, что «опоздавшие» кредиторы несправедливо поражаются в правах по сравнению с лицами, которые причинили вред конкурсной массе.

Также обращает на себя внимание отсутствие в очередности, которую предлагает законопроект, пятой очереди кредиторов, введённой определением Верховного Суда от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840: те, кто не предоставил исполнение в конкурсную массу. Необходимость удовлетворения таких требований, как рассмотрены в данном примере, в принципе, довольно неоднозначна.

Заключение

На основе изложенного можно прийти к выводу, что разрозненные позиции Верховного Суда и отсутствие общей концепции очередности удовлетворения требований кредиторов приводят к практическим проблемам, которых при правильном подходе

²¹ См., напр.: определения ВС РФ от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1), от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 и др.

²² О применении данного пункта см., напр.: постановление АС Московского округа от 06.08.2018 по делу № А40-54279/14, постановление АС Западно-Сибирского округа от 24.12.2020 по делу № А46-11379/2014.

можно было бы избежать. В этом смысле предлагаемый Минэкономразвития законопроект, хоть и требует небольших доработок, в части изменения состава реестра можно приветствовать.

Альтернативный законопроект²³, подготовленный Институтом реструктуризации и банкротства в порядке гражданской инициативы, никаких изменений в отношении очередности удовлетворения требований и состава реестра не содержит.

В любом случае неизвестно, когда будут приняты предлагаемые масштабные поправки Закона о банкротстве, будут ли они приняты вообще и в какой редакции.

До принятия изменений вряд ли удастся избежать проблем в практике.

Комментарий

Андрей Егоров,

к.ю.н., главный редактор журнала «Цивилистика»,
профессор НИУ «Высшая школа экономики»,
руководитель образовательных программ Lextorium.com,
арбитр МКАС, РАЦ и АЦ при РСПП.
<https://www.facebook.com/andrey.egorov.98>

В предлагаемой вниманию читателя статье Александры Улезко затрагиваются проблемы, возникающие в том случае, если кредиторы поздно предъявили свои требования, и они оказываются «за реестром».

Не говоря о том, что данное решение концептуально очень странное²⁴ и от него российскому правопорядку стоит избавиться как можно скорее (санкционировать опоздания следует не такими драконовскими мерами), очень много затруднений возникает с небрежным отношением законодателя к понятию реестра. Здесь два пути: либо героически преодолевать всевозможные последствия от того, что в какой-то момент реестр «закрывается» (чем и занимается автор публикации), либо попытаться побороть причину.

Как представляется, главные усилия правопорядку следует сосредоточить на недопущении таких проблем, и сделать это довольно просто. Надо всего лишь признать, что опоздавшие требования не находятся «вне реестра», а включены в реестр, но с понижением очередности по сравнению с иными (своевременно заявленными) требованиями.

²³ https://zakon.ru/blog/2021/04/04/alternativnyj_zakonoproekt_v_chasti_sovershenstvovaniya_instituta_bankrotstva__tekst_vo_ishpolnenie_p

²⁴ См. позицию на этот счёт в публикации: *Егоров А.В.* Дело о включении требований открытого акционерного общества «Коммерческий инвестиционно-трастовый банк «Казанский» в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Стройиндустрия» (комментарий к постановлению Президиума от 29.06.2010 № 12130/09) / В сб.: Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2010 год с комментариями / под ред. А.А. Иванова. М.: Статут, 2015. С. 119–122.